

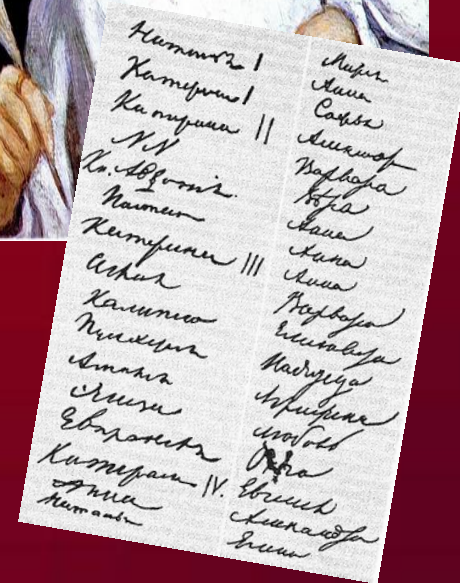
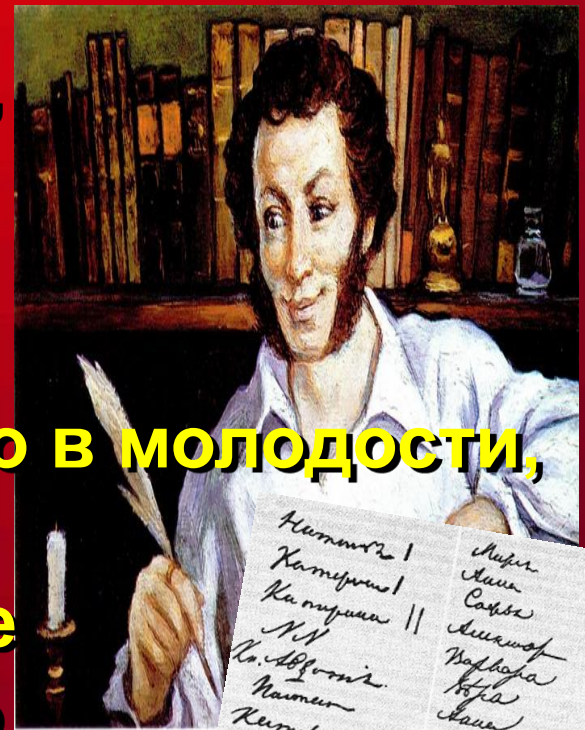

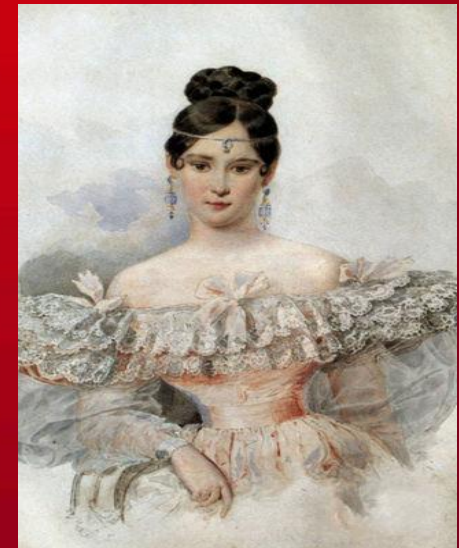
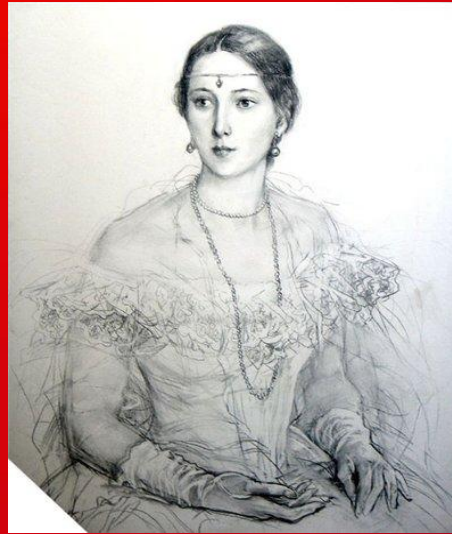
По шутливому признанию поэта,
Наталья Гончарова была его
«стотринадцатая любовь».

Но те увлечения, те порывы
страстей, которые волновали его в молодости,
не были еще той
любовью, тем чувством, которое
пришло к нему на рубеже нового
периода жизни.

Бурно прожита молодость,
настала пора зрелости.

Жажда личного семейного счастья,
стремление любить и быть любимым - вот
какие чувства владели им в эти годы.

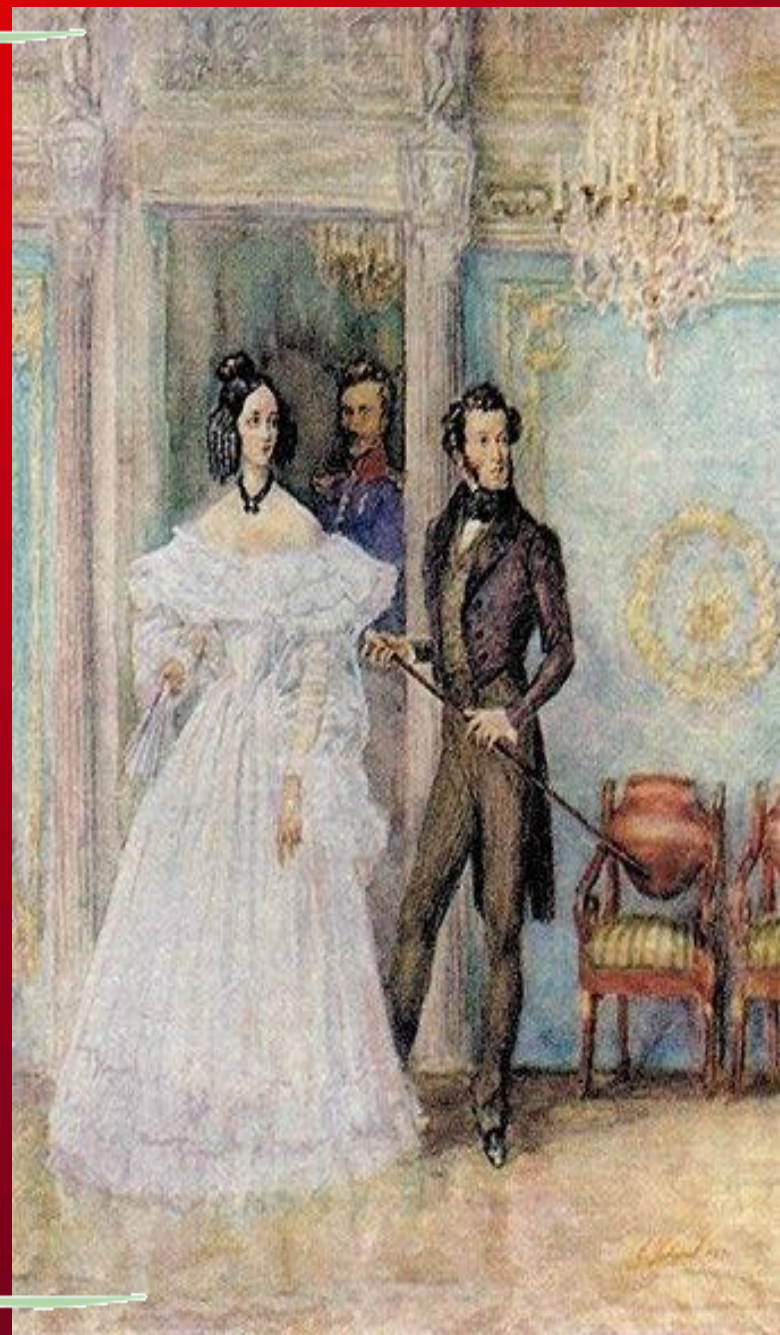

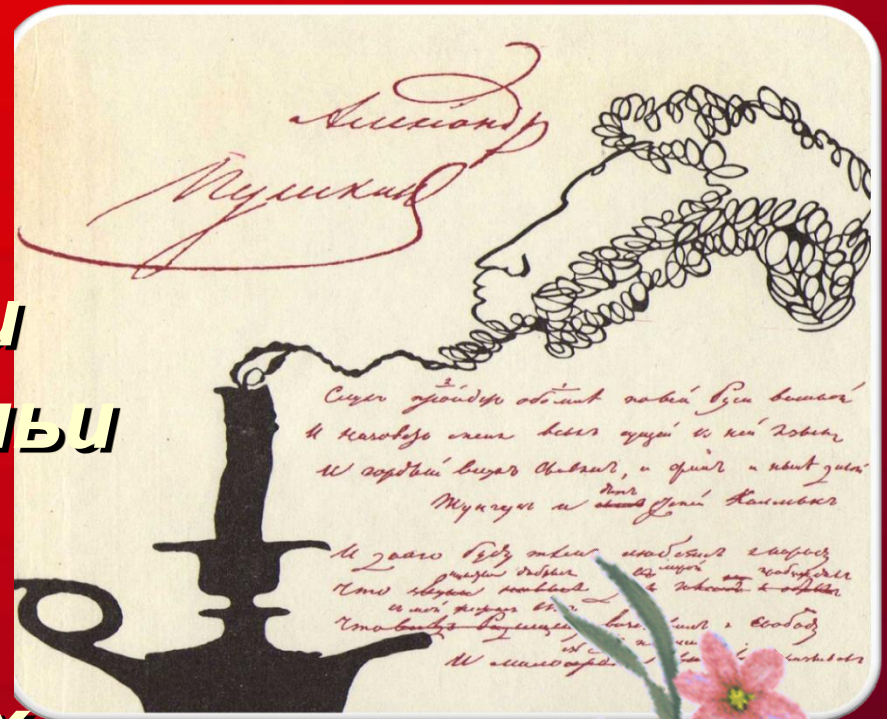
А.С.Пушкин:

«Я увидел ее на балу у танцмейстера Цогеля зимой 1828-1829 года. Ей тогда минуло 16 лет. Она была в белом воздушном платье и поразила меня своей одухотворенной красотой, прекраснее которой ничего не бывало. Два года я боролся за свое счастье и победил!»

**«Когда я увидел ее в
первый раз, я полюбил
ее, голова у меня
кружилась», - писал он
Н.И.Гончаровой, матери
его «царицы», «ангела»,
«кумира»,
«прекрасного
сокровища»
(так восхищенно
называл он свою
Натали).**

В сравнительно короткий период совместной жизни А.С.Пушкина и Натальи Гончаровой – шесть лет, в течение которых поэт несколько раз покидал Петербург – наибольшее количество писем – 64 – написал он жене.

An open book with two blank, cream-colored pages is the central focus. A quill pen with a silver ferrule lies diagonally across the right page. In the bottom left corner, a small, dark blue inkwell sits on the wooden desk. The background shows a wooden bookshelf filled with books. The entire scene is set against a solid red background.

***Из писем А.С.Пушкина
к Наталье Николаевне***

**«Участь моя решена. Я женюсь...
Та, которую любил я целых два
года, которую везде первую
отыскивали глаза мои, с которой
встреча казалась мне
блаженством, - боже мой – она...
почти моя»**

(Май 1830 г.)

**«Тебя, мой ангел, люблю так, что
выразить не могу; с тех пор, как
я здесь, я только и думаю, как бы
удрать в Петербург к тебе, женка
моя»**

(Декабрь 1831 г.)

**«Я должен был на тебе
жениться, потому что
всю жизнь был бы без
тебя несчастлив...»**

(8 июня 1834 г.)

**«Гляделась ли ты в
зеркало, и уверилась ли
ты, что с твоим лицом
ничего сравнить нельзя
на свете? А душу твою
люблю я еще более
твоего лица...»**

(19 сентября 1834 г.)

**«Жена моя прелесть,
и чем доле я живу с
ней, тем более
люблю это милое,
чистое, доброе
создание, которого
я ничем не заслужил
перед богом»**

**Пушкин – Н.И.Гончаровой
Август 1834**

Натали Пушкина:

«Я вспоминаю вьюжный февраль 1831 года, церковь Большого Вознесения в Москве. Я была в венчальном платье с большим шлейфом. Александр Сергеевич ничего не замечал вокруг, кроме меня. А в глазах было счастье.

...Мы обменялись кольцами. Кольцо Александра Сергеевича падает, катится по ковру. Он поспешно наклоняется поднять его, и свеча в его левой руке гаснет, а с аналоя, которое он задел, падают крест и Евангелие. Он стал смертельно-бледным. Он понял, что это плохой знак».

Устинов Е.А. "Венчание"

«Пушкина называли ревнивым мужем. Я этого не замечала. Знаю, что любовь его к жене была безгранична. Наталья Николаевна была его богом, которому он поклонялся, которому верил всем сердцем, и я убеждена, что он никогда даже мыслью, даже намеком на какое-либо подозрение не допускал оскорбить ее. ...Надо было видеть счастье и радость поэта, когда он получал письма от жены. Он весь сиял и осыпал эти исписанные листочки бумаги поцелуями»

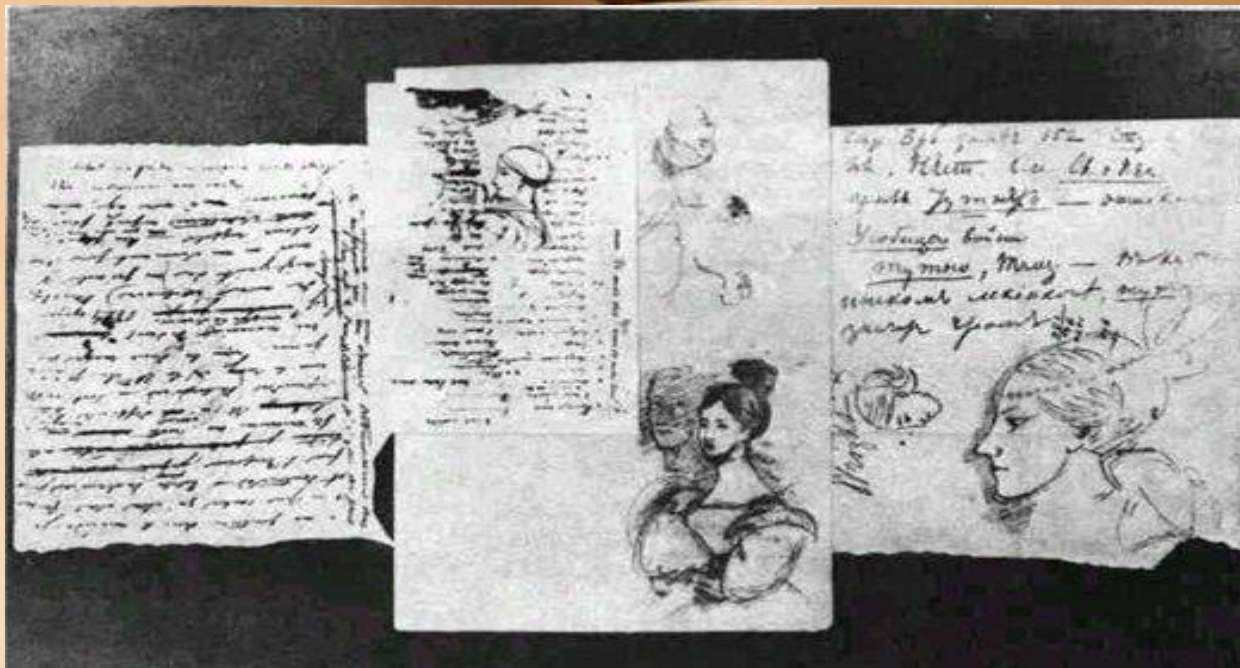
Из «Рассказов о Пушкине» В.А.Нащокиной

«Жена Пушкина - прекрасное создание, но это меланхолическое и тихое выражение лица похоже на предчувствие несчастья. Поэтическая красота госпожи Пушкиной проникает до самого моего сердца. Есть что-то воздушное и трогательное во всем ее облике. Эта женщина не будет счастлива. Голова ее склоняется и весь облик как будто говорит: «Я страдаю». Но какую же трудную ей предстоит нести судьбу – быть женой поэта, и такого поэта, как Пушкин...»

Запись из дневника Долли Фикельмон, внучки Кутузова, имеющей славу предсказательницы

Наталья Николаевна Пушкина.

Рисунки А.С.Пушкина на рукописях разных лет.

Мадонна

*Не множеством картин старинных мастеров
Украсить я желал свою обитель,
Чтоб суеверно им дивился посетитель,
Внимая важному суждению знатоков.
В простом углу моем, среди медленных трудов,
Одной картины я желал быть вечно зритель,
Одной: чтоб на меня с холста, как с облаков,
Пречистая и наш божественный спаситель -
Она с величием, он с разумом в очах -
Взирали, кроткие, во славе и в лучах,
Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.
Исполнились мои желанья, Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.*

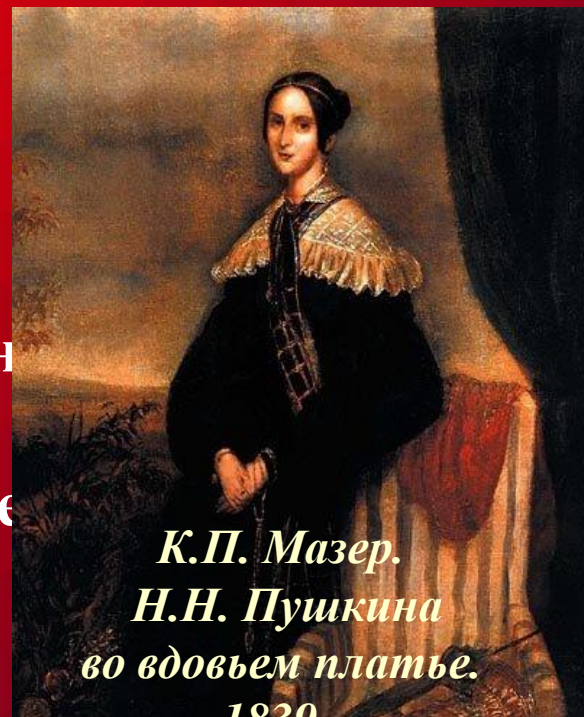

Что же было с Натальей Николаевной после смерти А.С.Пушкина?

“Отправляйся в деревню, носи траур по мне в течение двух лет, потом выйди замуж, но только не за шалопая”, - сказал А.С.Пушкин на смертном одре жене Н.Н.Пушкиной.

Около семи лет после его смерти прожиле Наталья Николаевна одна со своими четырьмя детьми в родовом калужском имении

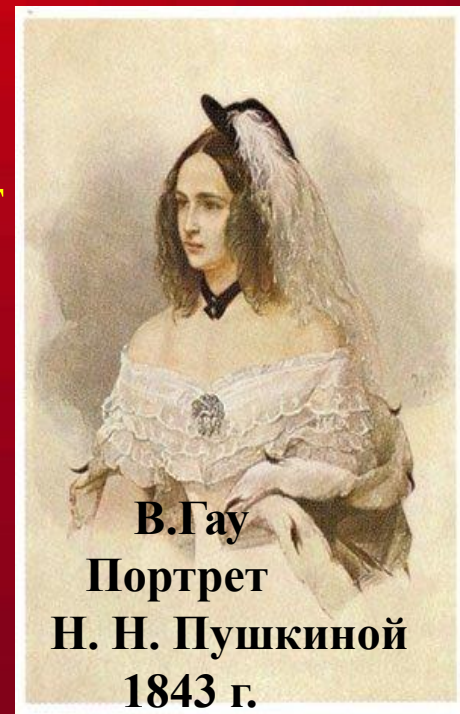
Полотняный Завод. Наталья Николаевна выписала все сочинения Пушкина, но читать не могла. "Слишком сильно и мучительно. Читать его - все равно что слышать его голос, а это так тяжело", - говорила она.

*К.П. Мазер.
Н.Н. Пушкина
во вдовьем платье.
1839.*

Потом она возвратилась в Петербург. Растила детей. Поехала в Михайловское, поставила памятник на могиле Пушкина. Долго не выходила замуж. Добровольно отказалась от великосветской жизни, предпочла одиночество в окружении многочисленной родни и друзей.

Вдова в 24 года, всякий раз с началом января - месяца гибели Пушкина - она уединялась, соблюдая строгий пост и предаваясь печальным воспоминаниям. Уже будучи женой другого, на протяжении всей своей жизни оставила за собой право по пятницам, в день кончины Пушкина, облачаться в траур и соблюдать строгий пост.

В. Гау

Портрет

Н. Н. Пушкиной

1843 г.

В 1844 году, через семь лет после смерти Пушкина, Наталья Николаевна приняла предложение генерала П.П.Ланского и вышла за него замуж.

Свадьба состоялась 16 июля 1844 года.

Император, у которого

Ланской, как и полагается, просил

разрешения на брак, поздравил

жениха с отличным выбором и пожелал быть на свадьбе посаженным отцом.

Наталия Николаевна, узнав об этой просьбе, сказала твердо:

"Наша свадьба должна быть очень скромной.

На ней могут

присутствовать только родные и самые

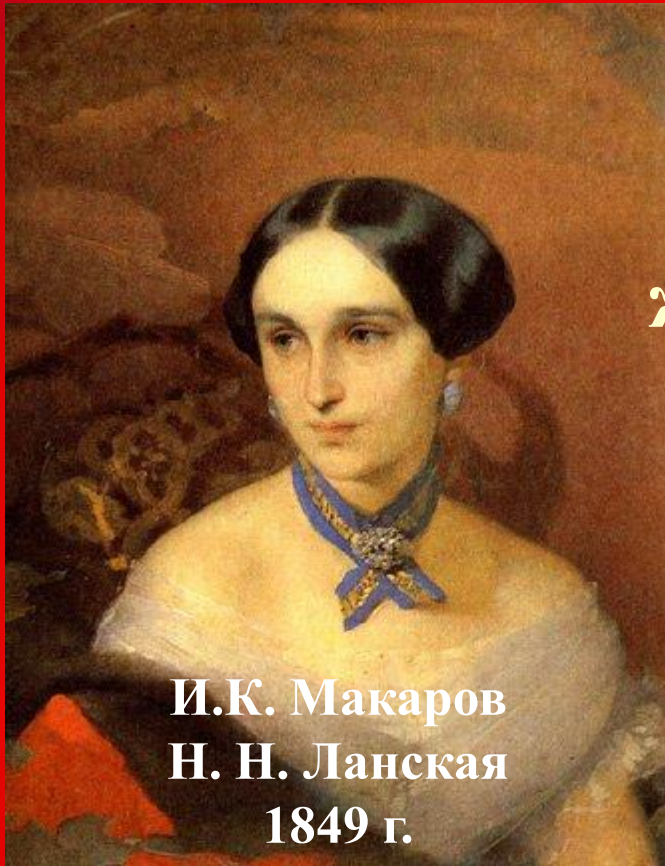
близкие друзья. Передайте Императору - пусть он простит меня, иначе не простит меня Бог!»

(А.П. Арапова. Воспоминания).

Ей исполнилось тридцать два года, Ланскому – сорок пять. Прежде он женат не был. Детей Пушкина Петр Петрович принял как родных. В новой семье родилось еще три дочери: Александра, Елизавета и Софья. Наталья Николаевна никогда не забывала поэта, и к этому ее чувству Ланской относился с тактом и уважением.

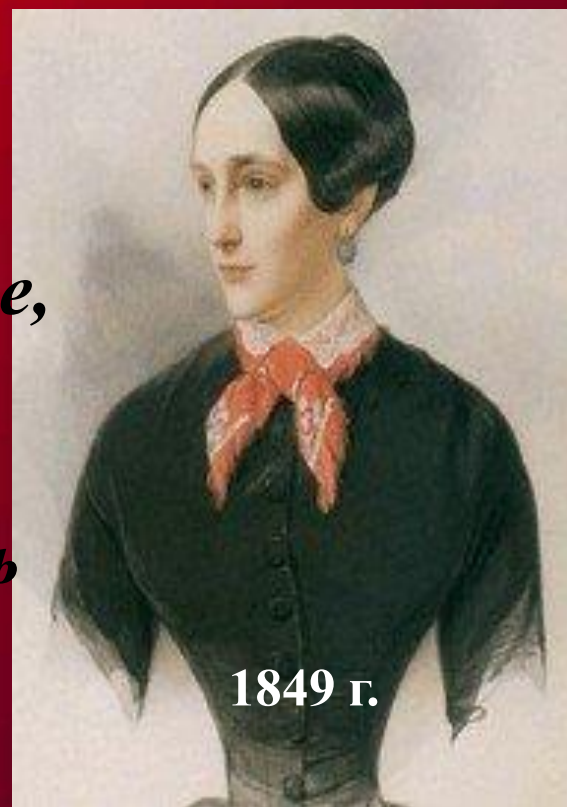
И.К. Макаров
Н. Н. Ланская
1849 г.

**Благодаря публикациям
ее писем, о последних годах
жизни Натальи Николаевны
известно больше, чем о тех,
что были прожиты с
Пушкиным.
По-видимому, она во
многом изменилась,
прибавив полученную
горьким опытом мудрость к
редкостной доброте.**

«Тихая, затаенная грусть всегда витала над ней, - писала ее дочь А. Арапова. – В злое январские дни она сказывалась нагляднее: она удалялась от всякого развлечения, и только в усугубленной молитве искала облегчения страдающей душе».

Пережитые ею страдания расшатали здоровье задолго до старости. У нее часто болело сердце, по ночам мучили судороги в ногах, нервы были истощены. В самые последние годы болезнь перекинулась на легкие. Не помогло и лечение за границей...

В декабре 1863 года в одной из российских газет появится некролог, подписанный П. Бартневым, пушкинистом:

«26 ноября сего года скончалась в Петербурге на 52-м году Н. Н. Ланская, урождённая Гончарова, в первом браке супруга А. С. Пушкина. Её имя долго будет произноситься в наших общественных воспоминаниях и в самой истории русской словесности.

С ней соединена была судьба нашего доселе первого, дорогого и незабвенного поэта. О ней, о её спокойствии заботился он в свои предсмертные минуты. Пушкин погиб, оберегая честь её. Да будет мир её праху».

«Здѣсь похоронена Ланская...»

Снега некрополь замели.

А слух по-прежнему ласкает

Святое имя – Натали.

Как странно, что она – Ланская,

Я не Ланской цветы принёс,

А той, чей образ возникает

Из давней памяти и слёз.

Нам каждый день её был дорог

До той трагической черты,

До Чёрной речки, за которой

Настало бремя суеты.

Как странно, что она – Ланская.

Ведь вслед за выстрелом сама

Оборвалась её мирская,

Её великая судьба.

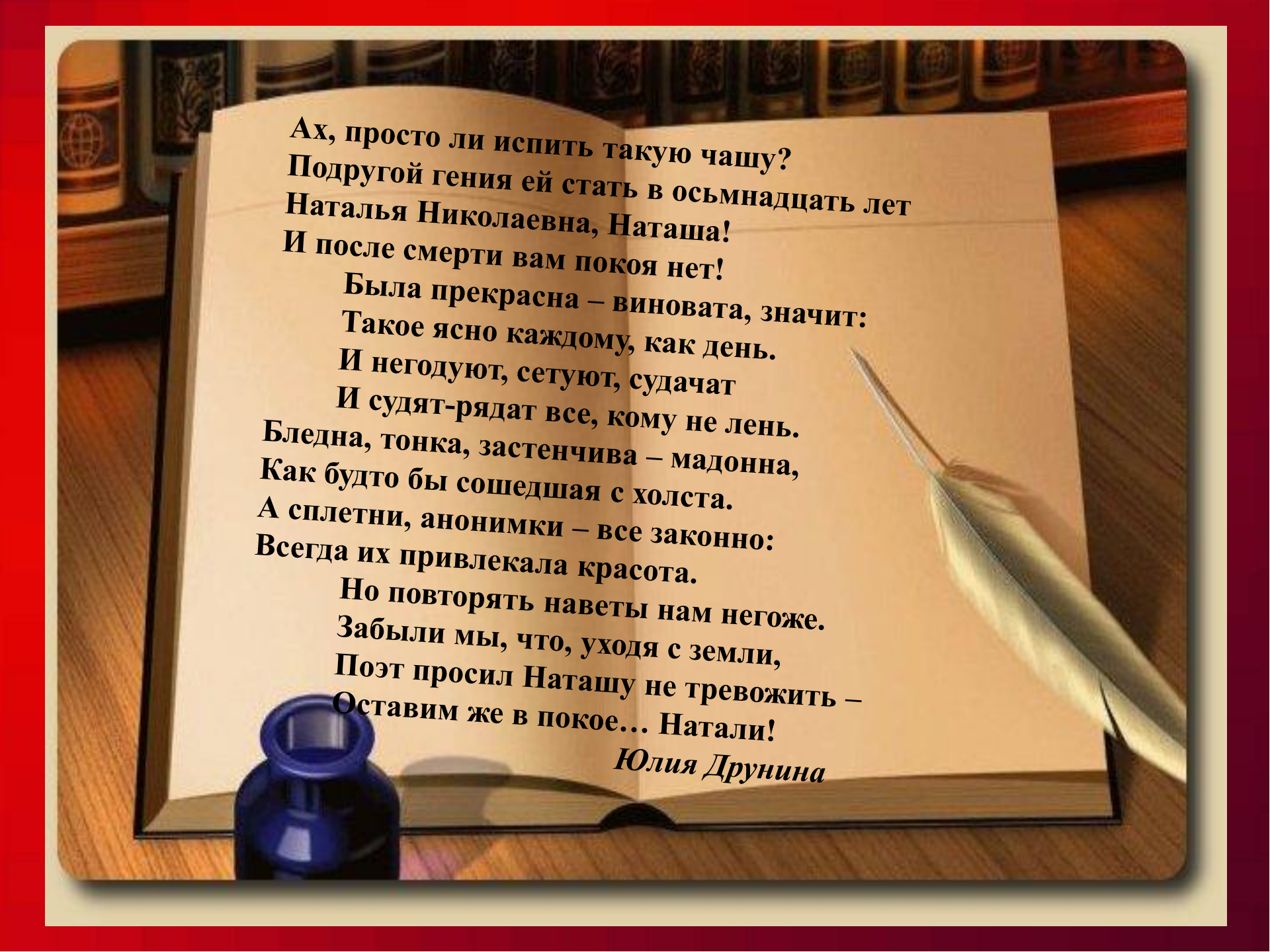
И хорошо, что он не знает,
Как шли потом её года.
Она фамилию сменяет,
Другому в церкви скажет «да».
Но мы её не осуждаем.
К чему былое ворошить.
Одна осталась – молодая,
С детьми, а надо было жить.
И всё же как-то горько это, -
Не знаю, чья уж тут вина, -
Что для живых любовь поэта
Так от него отдалена.

А.Дементьев.

И все-таки прав был поэт Георгий Адамович, который сказал о Наталье Гончаровой – Пушкиной – Ланской: «Она не графиня Ланская, а опять и навсегда – Пушкина, по имени первого мужа, давшего ей бессмертие».

Ах, просто ли испить такую чашу?
Подругой гения ей стать в осьмнадцать лет
Наталья Николаевна, Наташа!
И после смерти вам покоя нет!

Была прекрасна – виновата, значит:
Такое ясно каждому, как день.
И негодуют, сетуют, судачат
И судят-рядат все, кому не лень.
Бледна, тонка, застенчива – мадонна,
Как будто бы сошедшая с холста.
А сплетни, анонимки – все законно:
Всегда их привлекала красота.

Но повторять наветы нам негоже.
Забыли мы, что, уходя с земли,
Поэт просил Наташу не тревожить –
Оставим же в покое... Натали!

Юлия Друнина